

Человек в двумерской броне хмурится под шлемом, с трудом удерживаясь от того, чтобы не закричать от боли в разбитых коленях. "РИЧ принадлежит истинным сыновьям Скайрима!" - кричит он, нажимая красную кнопку на каком-то двумерском браслете.

Майкл кривит бровь и только тут замечает, что двумерский посох в его руке быстро нагревается, а голубая кристаллическая верхушка начинает искрить и потрескивать от электричества. Аналогичное явление происходило и с двумерскими автоматами неподалеку. "ОНИ СЕЙЧАС ВЗОРВУТСЯ! Отойдите назад!" - воскликнул он и отпустил посох, позволив магнитной силе потянуть его к удивленному калеке.

"Ч-что?!" - успевает вымолвить он, когда посох врезается в его браслет.

БАААНГ!

Посох, браслет и ближайшие автоматы взрываются, окутывая все вокруг волной молний.

"АААРГХ!" - кричит искалеченный мужчина, когда его правая рука оказывается разрушенной до локтя, а тело покрывают многочисленные ожоги и рваные раны. Его спасает только двумерская броня.

Когда пыль рассеялась, Майкл осмотрел нанесенный ущерб и вздохнул с облегчением: маг Кальсельмо из Маркартского двора поднял большой щит, прикрывающий их и всех остальных, за исключением пары несчастных стражников, которые не смогли вовремя сбежать.

"Кусок дерьма!" прорычал Майкл, подходя к лежащему человеку и срывая с его головы шлем, открывая татуированного норда.

"Угхххрррагх! Вы - настоящие чертовы говнюки! ПРЕДАТЕЛИ, ВСЕ ВЫ!"

ПАП!

Майкл дает ему сильную пощечину. "Пока я не спрошу, закрой рот и молчи. Может, ты и потерял руку и покалечил ноги, но тебе еще есть что терять", - заявляет он, сжимая разбитое колено мужчины, отчего тот вскрикивает в агонии.

Вилкас подходит и кладет руку на плечо Михаила, доспехи которого слегка обгорели, а щит немного оплавился, когда он защищал раненого стражника. "Успокойся, ярл захочет поговорить с этим человеком".

"Я спокоен". говорит Майкл, наклоняясь ближе к лицу своей жертвы, - "Я просто хочу, чтобы он заговорил... Ты хочешь узнать, каково это, когда тебе отбивают яйца? Потому что я нашел идеального субъекта, на котором это можно испытать".

Вилкас гримасничает, но ничего не говорит в ответ, вместо этого из комнат, которые охранялись ранее, выходит человек, его изысканные одежды и обруч на голове дают всем понять его положение.

"В этом нет необходимости, Тахлин. Мы не дикари, только бесчестные Форсворны готовы на такие отвратительные вещи".

"Да пошел ты!" - прорычал в ответ упавший человек, заставив ярла Игмунда слегка улыбнуться сквозь измученное выражение лица.

"Неужели я задел за живое, мерзавец из Форсворна?"

"Форсворн?" пророкотал Майкл, - "Я думал, мы разобрались с вами еще в Фолкрите".

Игмунд качает головой: "Это была лишь попытка расширить их территорию. Их главной целью всегда был и будет Рич, их "предполагаемая" родина". Он обращает внимание на лежащего человека: "Время ваших диких обычаев, богов и ритуалов прошло. Мой отец сражался с вами, и его отец до него. Я буду тем, кто закончит это, я обещаю вам это... Стража! Уведите его, и пусть Кальсельмо заставит его говорить. Уверен, он не прочь узнать, где ты нашел двумерские артефакты".

"СКАЙРИМ ПРИНАДЛЕЖИТ ИСТИННЫМ НОРДАМ! СЫНОВЬЯМ КАЙНА! ВЫ, ПСЫ ИМПЕРИИ, ВСЕ ПРЕДАТЕЛИ!" - кричит он, когда его уводят, оставляя Майкла стоять с Вилкасом и Игмундом.

"Я благодарю тебя за помощь, которую ты и твой друг оказали Тахлин. Подозреваю, что без нее мы были бы ошеломлены". Он смотрит на Вилкаса: "Ты тоже, ты делаешь честь себе и Компаньонам".

Вилкас кивает: "Предвестник передает тебе привет, ярл".

Игмунд улыбается: "Надо будет не забыть послать старому Кодлаку что-нибудь приятное. Думаешь, он любит ароматические свечи?" Он усмехается, а затем забавно качает головой: "Я прикажу людям приготовить тебе награду, а пока мне нужно привести город в порядок..."

"Подождите, если можно, держите меня в курсе вашего расследования. Я хотел бы знать, где этот дурак взял эти артефакты... К тому же, любая возможность насолить Форсворну - это хорошо". говорит Майкл, прежде чем мужчина уходит.

"Я обязательно это сделаю, но у тебя будет конкуренция за них. Калсельмо более чем одержим своими исследованиями". говорит Игмунд и уходит.

Вилкас вздыхает: "Эх, политика... Мне нравится говорить с Балгруфом, но большинство ярлов в большей степени чувствуют себя имперскими дворянами, чем нордами... Хочешь заглянуть в Святилище Талоса? Это последнее "официальное" место, где вы можете поклоняться ему в Скайриме... По крайней мере, если Имперцы захотят".

Майкл собирается покачать головой, но тут замечает, что талморский маг слишком заинтересованно смотрит на Тиффанию, точнее, на ее уши. "Конечно, позвольте мне сначала захватить остальных".

Вилкас ведет Шакиша, Майкла, Тиффанию, Мегумин и Иллококу через город Маркарт к святилищу Талоса, которое было слегка спрятано, чтобы ослабить давление, оказываемое на Талмор с целью заставить их объявить Талоса вне закона в соответствии с Бело-Золотым Соглашением.

Они проходят через двумерские двери и попадают в большую, тускло освещенную комнату, в центре которой стоит большая статуя Талоса - бородатый мужчина в пернатом шлеме и с мечом.

"Талос, Тайбер Септим... Мои предки плюнули бы на его могилу, если бы у них была такая

возможность", - мрачно пробормотал Шакиш.

"Почему? Расстроились, что он смог отрастить бороду, не похожую на волосы на лобке? Или потому, что он хлопал вас по щекам, когда вторгался?" Вилкас фыркает, опускаясь на колени перед святыней и склоняя голову в знак уважения.

"Потому что они превыше всего ценили свободу, - иронизирует он, - теперь, когда поклоняться ему запрещено. Теперь я понимаю, что если бы Провинции не были объединены, эльфы поработили бы нас всех много веков назад", - говорит он, опускаясь на колено рядом с Вилкасом.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3260348>